

В. Г. Кульпина
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
(Россия, Москва)
vgrkulpina@mail.ru

СЕМАНТИКА ПРОЦЕССУАЛЬНОСТИ И СТАДИАЛЬНОСТИ В ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

В докладе показывается логика поэтического описания жизни природы в процессах протекания и стадиях развития в произведениях отечественных поэтов. Внимание обращается прежде всего на поэтические описания сезонных природных процессов и динамику переходных состояний от одного времени года к другому. Анализ в докладе проводится на материале произведений Ивана Бунина, Марины Цветаевой, Анны Ахматовой и других поэтов. В тезисах же в качестве иллюстративного материала даются стихотворные тексты И.А. Бунина.

Сферой проявления динамических аспектов времен года предстают прежде всего переходные периоды в жизни природы – это начало какого-либо времени года и его завершение – и их отражение в русском языковом сознании. При этом наращение признаков, присущих именно данному времени года, когда процессы превращаются в этапы и стадии, находит в русском языке своеобразное выражение.

Анализ сосредоточен на языковых средствах, с помощью которых эксплицируются определенные стадии развития каждого времени года, когда характерные для него признаки интенсифицируются вплоть до прототипических, а затем – после определенного переходного периода – перерастания в другой сезонный период.

Особенно рельефно выражена стадийность в ее поступательном развитии на поэтическом материале текстов о весне как самом динамичном и приятном для человека своей позитивной динамикой времени года. Обращается внимание на то, что в русском языковом сознании *март*, *апрель*, *май* предстают как отдельные стадии развития весны, как значительно разнящиеся отдельные понятия, что подтверждается наличием отдельных, весьма интересных словарных статей на каждый из этих месяцев в «Словаре языка русской поэзии XX века» (СЯРП). При этом каждый из весенних месяцев знаменует собой сам по себе появление новых признаков пробуждения природы, ярко маркируя очередную стадию весны.

Начало весны – март – у И.А. Бунина ассоциируется с освобождением от зимних оков. Зимняя скованность, отдых природы и покой в мартовские дни начинают нарушаться: тает снег и ослепительно блестит на солнце, а где-то от таяния начинает темнеть, воздух становится сырым, трансформируется цветовая гамма.

(1) *По-весеннему ослепительно блестят покрытые золотой слюдой снега. Тает, весна!* [СЭБ: 212]; (2) *Свежеют с каждым днем и молодеют сосны, Чернеет лес, синееет мягче даль, сдается наконец сырым ветрам февраль И*

потемнел в лощинах снег наносный. На гумнах и в саду по-зимнему покой [Бунин 1985: 19].

Картинки весны у Бунина: сад стоит «голый и мокрый», в зале пахнет весенней сыростью, дверные стекла на балкон запотевшие (уже не замерзшие), люди ждут прилета грачей.

(3) *Но что-то тянет в зал холодный и пустой, Где пахнет сыростью весенней. Сквозь стекла потные заклеенных дверей Гляжу я на балкон, где снег еще навален. И голый мокрый сад теперь мне не печален. / На гнезда в сучьях лип опять я жду грачей* [Бунин 1985: 126].

Особенно любимый в России весенний месяц – апрель – неразрывно связан с наступлением весны в сердце, о чем говорит фраза из известной песни Булата Окуджавы: «*Мама, мама, это я дежурный по апрелю, по апрелю...*», категорически непонятная представителям иных лингвокультур без расшифровки. Апрель вызывает ассоциации и удачно рифмуется со словом *капель* как ее романтическим атрибутом в заключительной стадии снеготаяния. О важности *капели* говорит присутствие такой словарной статьи (небольшой, но выразительной) в «Словаре языка русской поэзии XX века» [СЯРП]. Об этноспецифичности этого понятия говорит, в частности, его сопоставление с близкородственным польским языком, в котором не существует адекватного аналога, и интенционал этого слова может быть передан лишь описательно. В его переводах в русско-польских словарях присутствуют слова *оттепель* и *падающие капли (при таянии снега)* (см.: [БРПС 1 А – О: 414; WSRP: 298]). А ведь в русском языке это слово неотделимо от весны в ее апрельском воплощении и от звука (независимо от того, способны ли мы его услышать), и этого не передать в двуязычном словаре, требующем эквивалента. Из-за непередаваемых семантических нюансов слово *капель* может быть отнесено к безэквивалентной лексике.

Процессы и стадии весны воспринимаются зачастую исключительно через тексты знакомых фраз «Весна идет, весне дорогу!» и «Грачи прилетели, грачи прилетели, на крыльях весну принесли!». Взаимодействие слова и действительности на примере поэтических текстов поистине глобально.

В докладе дается как межъязыковое, так и внутриязыковое сопоставление поэтических единиц. Внутриязыковое сопоставление проводится через сравнение категоризации в русском языке времени года и времени суток.

ЛИТЕРАТУРА

БРПС – Большой русско-польский словарь: В 2 т. М., 1970.

Бунин И.А. Стихотворения. М., 1985.

СЭБ – Краснянский В.В. Словарь эпитетов Ивана Бунина: Ок. 100 000 словоупотреблений. М., 2008.

СЯРП – Словарь языка русской поэзии XX века. Т. I–VII / Сост.: Григорьев В.П. (отв. ред.), Шестакова Л.Л. (отв. ред.), Колодяжная Л.И. (ред.), Кулева А.С. (ред.), Бакеркина В.В., Гик А.В., Реутт Т.Е., Фатеева Н.А. М., 2001–2017.

WSRP – Wielki słownik rosyjsko-polski z kluczem polsko-rosyjskim.
Warszawa, 2004.